

Доктор Джеймс С. Шпигель, Христианская этика,

Сессия 15,

Смертная казнь

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 15 о смертной казни.

Хорошо, следующий вопрос, который мы собираемся обсудить, это смертная казнь и смертная казнь. Мы начнем с рассмотрения некоторых судебных дел, которые играют важную роль в истории смертной казни в Соединенных Штатах, а затем рассмотрим моральный вопрос.

Является ли смертная казнь когда-либо оправданной формой наказания? Так, в 1972 году в судебном деле Фурман против Джорджии было постановлено, что смертная казнь, как она тогда применялась, была неконституционной в случае жестокого и необычного наказания. В то время способами смертной казни были электрошок, электрический стул, газовая камера, повешение и расстрел. Это было до смертельной инъекции.

Интересно, что это было решение большинства 5-4 в Верховном суде, но ни один из основных аргументов, которые были использованы или подтверждены любым из этих пяти судей, на самом деле не пересекался друг с другом. Итак, было написано пять различных мнений большинства в защиту этого решения, но все они согласились, что смертная казнь была неконституционной, потому что в любом из этих способов применения она была жестоким и необычным наказанием. Ну, этот запрет смертной казни продлился всего четыре года.

В 1976 году было еще одно решение Верховного суда, Грегг против Джорджии, где суд постановил, что смертная казнь не обязательно является неконституционной по ряду причин. Во-первых, она может соответствовать нормам приличия, может служить сдерживающим фактором и не применяется произвольно. Так что это просто краткий перерыв в истории американского права в отношении разрешения или допущения смертной казни.

Хотя, как вы знаете, в нашей стране было и есть много штатов, где смертная казнь не применяется, но это оставлено на усмотрение штатов. В деле МакКласки против Кемпа в 1987 году суд постановил, что смертная казнь не является неконституционной, несмотря на то, что убийцы белых имеют гораздо больше шансов быть казненными, чем убийцы черных. Это аргумент, как мы увидим, который часто приводится в пользу отмены смертной казни.

Вот некоторые статистические данные о казнях в США с момента дела Грегга против Джорджии с 1976 по 2019 год. Из казненных 56% были белыми, 34% — черными и 9% — латиноамериканцами. Жертвами этих преступлений были 76% белых, 15% — черными и 7% — латиноамериканцами.

Среди казненных только 16 были женщинами. Полезно начать наше обсуждение смертной казни, поместив его в рамки общего понимания того, что такое наказание вообще. Философы Олин и Берри дали, как я бы сказал, лучшее определение наказания, общее определение наказания, которое я видел.

Они определяют наказание в целом как боль или вред, причиненные законной властью человеку, который был признан виновным в нарушении закона или правила. Итак, если это хорошее общее определение наказания, то оно должно применяться во всех контекстах, где мы говорим о наказании, будь то наказание кого-то за какое-то тяжкое преступление или проступок или что-то вроде нарушения правил дорожного движения или нарушения правила в рамках учреждения или наказания в рамках контекста семьи. Итак, мы используем слово наказание и применяем наказание во всех этих различных контекстах и на всех этих различных уровнях общества.

Применимо ли такое понимание наказания во всех этих случаях? Я думаю, что да. Это боль или вред, причиненные законной властью человеку, признанному виновным в нарушении закона или правила. Далее мы можем спросить, какая общая теория наказания является лучшей или подходящей с точки зрения ее цели. Опять же, это может применяться к наказанию на всех уровнях, как и все эти теории наказания.

Сторонник детеррентизма утверждает, что наказание применяется для сдерживания неправомерного поведения как со стороны конкретного правонарушителя в данном случае, того, кто наказывается, так и со стороны других, которые могут поддаваться искушению совершить такое же преступление или неправомерное действие. Таким образом, сторонник детеррентизма утверждает, что наказание направлено на сдерживание или предотвращение плохого поведения. Сторонник реформатизма или реабилитологии утверждает, что наказание направлено на реабилитацию правонарушителя, чтобы сделать его продуктивным, законопослушным членом общества.

И, наконец, есть ретрибутивизм, который представляет собой точку зрения, что наказание дается, потому что преступник его заслуживает в первую очередь. Это честный и справедливый ответ, который уважает автономию преступника, а также ценность жертвы. Итак, это три общие ориентации на наказание, и я не думаю, что вы должны утверждать одну, исключая другие.

Обычно мыслители по этому вопросу склонны подчеркивать одно над другими, но кто-то может быть ретрибутистом, например, и утверждать, что главная цель наказания — дать наказание, которого оно заслуживает. Наказание — это справедливый и честный ответ на преступление, который также имеет сдерживающий эффект как своего рода положительный побочный эффект или вторичную функцию, и который также может служить исправлению правонарушителя или преступника. Моральные традиции, моральные теории и их общие подходы к смертной казни, просто чтобы выделить некоторые из них.

Утилитарист либо оправдает, либо осудит смертную казнь или наказание *per se* или в целом, исходя из пользы или вреда, которые это может принести обществу. Поэтому утилитарист будет отдавать предпочтение соображениям сдерживания, а также реабилитации, когда дело касается наказания. Когда дело доходит до смертной казни, реабилитация, конечно, исключена, но сдерживание может играть заметную роль в поддержке утилитаристом смертной казни, если они ее поддерживают.

В кантовской этике смертная казнь, как правило, оправдывается на основе личной автономии, идеи, что смертная казнь на самом деле уважает волю преступника. Многие кантианцы будут утверждать это, что также соответствует тому, как философ Гегель защищал смертную казнь, что по сути, у вас есть кто-то, кто выбрал отнять чужую жизнь, и, делая это, он также выбирает умереть сам. Они по сути заявляют законным властям: отнимите мою жизнь.

Я убил этого человека. Убейте и меня. Это то, что человек выбирает, убивая. Так что это был бы скорее кантовский подход, который бы поддерживал смертную казнь.

Когда дело доходит до естественного права и моральной теологии, в этой традиции будет оправдание или осуждение смертной казни, основанное на соображениях святости жизни, особенно. И есть разногласия внутри этой традиции, внутри иудео-христианской традиции, по поводу того, следует ли применять смертную казнь сегодня, смертную казнь сегодня в нашем обществе. Итак, давайте рассмотрим аргументы за и против, и я изложил это таким образом, что главный сторонник смертной казни и главный критик смертной казни по сути спорят со своими аргументами, хотя статьи, из которых я почерпнул их аргументы, на самом деле не вовлекают друг друга.

Я составил его таким образом, что он выглядит как диалог, потому что они имеют дело со всеми теми же аргументами. Главным критиком смертной казни является Хьюго Бадал, который подчеркивает проблему неравного распределения, на которую указывали и многие другие. Несправедливость в том, что убийцы белых людей с большей вероятностью получают смертную казнь, чем убийцы меньшинств.

И это, кажется, статистически значимо. Так разве это не должно побудить нас отказаться от смертной казни, потому что она применяется столь неравномерно? Если мы собираемся иметь несправедливую ситуацию с точки зрения применения при применении смертной казни, то ее вообще не должно быть. Главным сторонником смертной казни является Эрнест Ван Дам Хааг.

Его ответ на этот аргумент заключается в том, что неравное применение смертной казни не означает, что смертная казнь сама по себе несправедлива. Это просто показывает, что нам нужно применять ее более осторожно, с большим вниманием к тому, как можно обращаться с убийцами белых, в отличие от убийц меньшинств. Другой аргумент, который приводит Бадал, апеллирует к этой проблеме судебных ошибок, поскольку некоторые невинные люди подвергаются казни.

И мы знаем это, потому что было много, много людей, которые были в камере смертников, но позже были оправданы. Если бы не годы, годы и годы промежуточных апелляций, которые отсрочили их окончательную казнь, их бы казнили до того, как была бы обнаружена их невиновность. Так что, без сомнения, было много людей, которые были невиновны, ошибочно осуждены, и которых казнили.

И это трагедия, которую нужно избегать в любом случае. Поэтому он говорит, что нам нужно отменить смертную казнь, потому что если посчитать все случаи оправдания и обнаружения неправомерного осуждения, то по наилучшей оценке примерно четыре раза в год невинный человек осуждается за убийство. И снова, во многих случаях, или по крайней мере в некоторых случаях, мы можем быть уверены, что они оказываются в камере смертников и в конечном итоге их казнят.

Ответ Ван Ден Хаага на это таков: есть много видов человеческой деятельности, в которых гибнут невинные люди, но мы не останавливаем эти виды деятельности из-за этого. Мы просто понимаем, что это просто досадное последствие, скажем, высокоскоростного транспорта. На американских дорогах и шоссе ежегодно гибнут тысячи, несколько тысяч человек.

Но я еще не слышал, чтобы кто-то утверждал, что нам не следует ездить на машинах или что нам следует, даже что нам следует значительно снизить ограничение скорости на автомагистралях. Я никогда не слышал такого аргумента. Или людей, которые работают на стройках.

Есть такие люди, которые работают на высоте или в других опасных ситуациях на строительстве, которые умирают сотнями или тысячами от серьезных травм

каждый год. И много людей умирают каждый год в этих контекстах, но мы не запрещаем это. Мы не говорим, ну, давайте не будем строить высокие здания.

Это спасло бы много жизней. Но мы говорим, ну, это просто как-то вписывается в территорию. Я имею в виду, это звучит бессердечно, но мы хотим наши высокие здания.

Мы хотим максимально использовать пространство недвижимости, и мы хотим иметь возможность быстро ездить и все такое. Так что, да, каждый год три, четыре, пять тысяч человек погибают в автокатастрофах. Это очень плохо.

Опять же, это может показаться бессердечным, но это своего рода, это обмен, который мы совершили ради свободы и удобства. Итак, в этом контексте, хорошо, предположим, что несколько человек действительно убиты. Невинные люди умирают из года в год из-за неправомерных осуждений.

Затем у вас есть другие, которые сидят в тюрьме, которые не обязательно платят смертную казнь, но мы знаем, что в тюрьме много невиновных людей. Но что вы собираетесь делать? Перестанете сажать людей в тюрьму? Покончите с системой уголовного правосудия? Вы говорите, ну, как со строительством и транспортом, это прискорбно, но, вы знаете, это просто печальное следствие всех этих различных аспектов гражданского общества. Так что это интересный аргумент в ответ.

Другой аргумент, который приводит Бидау, апеллирует к идее, что смертная казнь, высшая мера наказания, не является таким уж сдерживающим фактором, как может показаться. Многие утверждают, что при наличии смертной казни люди будут менее склонны совершать тяжкие преступления. Но где убедительные статистические доказательства того, что смертная казнь является лучшим сдерживающим фактором, чем пожизненное заключение? Так что это не смертная казнь против отсутствия наказания вообще.

Очевидно, что это лучший сдерживающий фактор, чем отсутствие наказания за тяжкие преступления. Вопрос в том, является ли смертная казнь лучшим сдерживающим фактором, чем, скажем, пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение. И это не было продемонстрировано.

Ответ Ван Ден Хаага апеллирует к базовым фактам человеческой психологии. Он говорит, что опыт показывает, что чем больше угроза и наказание, тем больше это сдерживает. Но он настаивает на том, что, знаете ли, на самом деле, отвечать таким образом — значит иметь дело с тем, кто сдерживает, на его собственных условиях, чего нам делать не нужно.

Нам не нужно доказывать, что смертная казнь является более сильным сдерживающим фактором, чем пожизненное заключение, потому что главный аргумент в пользу смертной казни — это не сдерживание или какие-либо другие хорошие последствия. Речь идет о справедливости. Человек, который отнимает жизнь у другого человека, должен заплатить своей собственной жизнью. Наказание должно быть равно преступлению. Таков ответ Ван Ден Хаага на этот аргумент.

Наконец, Бедау приводит аргумент, основанный на утилитаристском отношении к стоимости.

Применение смертной казни — это огромное финансовое бремя, по крайней мере, в нашем обществе, где у нас есть надлежащая правовая процедура в соответствии с законом. И у вас есть апелляция за апелляцией, и многие из этих дел дошли до Верховного суда. Но даже без этого, апелляционный процесс, когда каждая апелляция занимает, скажем, год или около того, эти апелляции могут длиться десятилетие или больше.

На самом деле, для людей, ожидающих смертной казни, обычно требуется десять или более лет, прежде чем их наконец казнят. И это огромное финансовое бремя для системы уголовного правосудия. Так почему бы не спасти общество, наше правительство и много денег и просто не сделать пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение высшим наказанием? Тогда мы снимем с себя это огромное финансовое бремя, и в то же время мы избавимся от беспокойства об убийстве невинных людей.

Ван ден Хааг отвечает на это, говоря, что, опять же, нам нужно иметь в виду альтернативу и стоимость содержания кого-то в тюрьме в течение 20, 30, 40, 50 лет и кормления и размещения его в тюрьме. Это недешево, тогда как, по крайней мере, когда человека казнят, все эти расходы экономятся. Так что, кто знает, может оказаться, что это будет обман или довольно сопоставимо с точки зрения общих затрат между пожизненным заключением и смертной казнью.

Итак, существует ряд философских аргументов, очень распространенных философских аргументов, а также «за» и «против» относительно смертной казни. Теперь давайте обратимся к некоторым библейским аргументам «за» и «против». В пользу смертной казни приводится аргумент о том, что Ветхий Завет предписывает смертную казнь, например, в Бытие 9, 6, где Бог говорит: « Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию».

Итак, идея в том, что именно потому, что люди созданы по образу Божьему, смертная казнь уместна. Однако ответ на это заключается в том, что это непоследовательное использование закона Ветхого Завета, поскольку есть ряд

других преступлений, которые также оправдывали смертную казнь в Ветхом Завете, например, изнасилование, похищение, инцест и многие другие формы поведения, к которым сегодня мы даже не стали бы применять смертную казнь. Так почему же мы выборочно применяем смертную казнь за убийство, когда мы не применяем ее ко всем остальным вещам, если мы хотим быть такими библейскими в этом вопросе? Кроме того, мы не живем сегодня в теократии, как древний Израиль.

Другой аргумент в пользу смертной казни апеллирует к важному отрывку из Нового Завета, в частности к Римлянам 13, где апостол Павел одобритительно ссылается на орудие смерти — меч. Вот часть этого отрывка, стихи 4 и 5 в Римлянам 13, где Павел говорит, что власть имущий есть слуга Божий, тебе на добро; а если делаешь зло, бойся, ибо начальствующие не напрасно носят меч. Они — слуги Божии, агенты гнева, чтобы наказать грешника.

Поэтому необходимо подчиняться властям, не только из-за возможного наказания, но и по соображениям совести. Поэтому он ссылается именно на меч в этом контексте. Что такое меч? Вы не шлепаете людей мечом.

Ты не хлестнешь их по запястьям. Ты убиваешь мечом. Это орудие смерти.

Поэтому многие будут считать этот конкретный отрывок неявным одобрением смертной казни. В ответ многие утверждают, что, справедливо указывая, контекст этого стиха не касается тяжких преступлений, а скорее налогов и подчинения правителям. Он использует это как иллюстрацию того, почему нам нужно подчиняться правящим властям.

Павел здесь не заинтересован в первую очередь, или, может быть, он вообще не заинтересован, в дебатах о смертной казни. Итак, это стандартный ответ на этот аргумент. Что касается аргументов против смертной казни с библейской точки зрения, одна из линий рассуждения апеллирует к библейскому акценту на милосердии, который мы видим во многих местах в Писании.

Иисус говорит: блаженны милостивые, ибо они помилованы будут в Евангелии от Матфея 5. А в Евангелии от Иоанна 8, в этой захватывающей истории об Иисусе и этой женщине, которая была поймана на месте преступления, Иисус, кажется, отказывается применять закон Ветхого Завета к ее случаю. Вы помните, что эту женщину привели к Иисусу, который был пойман на месте преступления. Фарисеи говорят: что скажешь ты, учитель? Закон говорит: убей ее.

Каково ваше суждение? Он пишет на грязи. Он не отвечает сначала. Они повторяют вопрос.

Наконец, он встает и обращается к ним. В конце концов, он говорит, что тот из вас, кто без греха, пусть первым бросит камень. И один за другим, от старшего к младшему, они бросали свои камни и уходили.

Это мощная история, явно акт милосердия. И затем он говорит с женщиной. Он говорит, куда ушли твои осуждатели? Не осталось никого, кто мог бы тебя осудить.

И затем он говорит, и я не осуждаю тебя. Теперь иди и оставь свою жизнь греха. Он не снимает ее с крючка полностью.

Это довольно сильное побуждение к покаянию. И вы знаете, это должно было оказать на нее глубокое воздействие. Он проявил к ней милосердие, но он сказал ей, что тебе нужно покаяться и оставить свою жизнь греха.

Сильная история. Но, что примечательно, он не дает указаний и не одобряет этих религиозных лидеров забрасывать ее камнями, хотя они и хотели этого. Так что же нам сказать в ответ на это? Многие ответят, заметив, что это не исключает смертной казни.

Это не показывает, что Иисус был против смертной казни. В этом случае утверждение или предположение, что Иисус не соблюдал закон Ветхого Завета, просто ошибочно. Потому что если бы они применили закон Ветхого Завета в этом случае, то соучастник женщины в моральном преступлении должен был бы присутствовать здесь.

Где он? Как однажды сказал Боб Дилан, нельзя заниматься любовью в одиночку. Ей нужен был партнер в этом моральном преступлении. Тот факт, что его не было рядом с ней, чтобы она его судила, показал, что они уже отклонились от ветхозаветного стандарта.

Итак, его отпущение ее было не просто явным нарушением или отменой закона Ветхого Завета. Так что это интересная дискуссия. Это осложняется тем фактом, что этот отрывок в Иоанна 8 не находится в самых надежных библейских рукописях.

И поэтому я знаю, что есть пасторы, которые даже не будут проповедовать по этому отрывку по этой причине. Это, безусловно, соответствует тому, что мы знаем об Иисусе, тому портрету, который мы получаем из евангельских материалов. Это просто то, что он мог бы сделать.

Но тот факт, что самые надежные рукописи не содержат этого, заставляет некоторых ученых и пасторов немного задуматься. Есть небольшая пауза относительно того, насколько можно полагаться на это, особенно в применении

к такому вопросу, как этот. Двигаясь дальше, еще один аргумент против смертной казни в Священном Писании апеллирует к идее, что стандарты Моисея запретили бы сегодняшнее применение смертной казни, по крайней мере, во многих случаях.

Как было предусмотрено законом Ветхого Завета, или как он рассматривал этот вопрос смертной казни, требовалось два или более свидетелей, и очевидцы должны были помочь провести казнь. Я должен был быть первым, кто бросит камни, инициировать побивание камнями человека до смерти. А в наших современных применениях смертной казни в этой стране это не требуется.

Вам не обязательно иметь двух или более очевидцев. В некоторых случаях они вам понадобятся, как в случае с Джеймсом Холмсом. Он убийца из фильма «Бэтмен», который убил около дюжины человек в кинотеатре несколько лет назад.

Многие люди это видели. Так что, если бы его приговорили к смертной казни, это конкретное требование было бы выполнено. Но было много случаев и много людей, сидевших в камере смертников по всей стране, и никто не видел, как они это делали.

Это просто подавляющее доказательство другого рода. И мы, конечно, не требуем, чтобы очевидцы помогали дергать рычаги или нажимать кнопки, чтобы инициировать смертельную инъекцию или что-то в этом роде. Гениальность, практическая гениальность этого требования Ветхого Завета о очевидцах, помогающих совершать казнь, заключается в том, что если они лгут, то в этом процессе они становятся виновными, не только косвенно, но и напрямую, в убийстве, лишении жизни невинного человека.

Не говоря уже о том, что будет сложнее придерживаться своей ложной истории, зная, что вам на самом деле придется приложить руку к убийству этого человека, в ответ на этот аргумент часто говорят, что это процедурные вопросы, которые не имеют отношения к справедливости смертной казни как таковой. Принцип жизни за жизнь, *lex talionis*, — это то, что выходит за рамки времени и культур.

В Ветхом Завете были определенные процессуальные требования относительно требования двух или более свидетелей и свидетелей, содействующих непосредственно процессу убийства виновного. Но это всего лишь процедура. Главное, что это является или может быть, во многих случаях, справедливым наказанием за преступление.

Более того, часто указывается, что требование двух или более свидетелей связано с уверенностью. Это эпистемологическая гарантия того, что известно

без всяких сомнений, что этот человек виновен, потому что у нас есть эти два свидетеля. Возможно, сегодня, с помощью генетического тестирования, мы можем установить это окончательно, с такой же уверенностью, как очевидец.

Мы знаем, что очевидцы могут быть введены в заблуждение или сбиты с толку. Возможно, генетическое тестирование в некоторых случаях даже более определенно и обеспечивает еще большую уверенность в виновности конкретного человека. Показания очевидцев могут быть использованы в некоторых случаях.

Итак, вот этот ответ. Итак, вот он. Это обзор основных аргументов, философских и теологических, как за, так и против смертной казни.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 15 о смертной казни.